

ВОЛГОГРАДСКИЙ НАУЧНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛ. 2024. Т. 21, № 2. С. 77–83.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК:616.89-008.441.13-055.2-036.12(470.46)

Е. И. Каширская¹✉, **У. А. Озорнина**¹, **М. Я. Ледяев**², **Т. А. Улезко**³, **И. А. Нетреба**³

¹ Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

² Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия

³ Областной наркологический диспансер, Астрахань, Россия

✉ kmn2001@mail.ru

ДИНАМИЧЕСКОЕ НАБЛЮДЕНИЕ, СТРУКТУРА И ОЦЕНКА ЭПИДЕМИОЛОГИИ НАРКОЛОГИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ У ЖЕНЩИН АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Цель. Провести динамическое наблюдение за изменением эпидемиологических особенностей наркологических нозологий у женщин г. Астрахани и области на протяжении 2000–2019 гг. **Материалы и методы.** В работе приведены аналитические данные годовых отчетов за период с 2000 по 2019 г. по наркологическим заболеваниям женщин г. Астрахани и области. Полученные данные предварительно подверглись статистической обработке с целью расчета основных эпидемиологических показателей, таких как болезненность и заболеваемость. В работе применялись математический (статистический), теоретический (анализ полученной информации), эмпирический (сравнение полученных результатов) методы исследования. **Результаты.** За последние 8–10 лет в женской популяции Астраханской области удалось достигнуть значимого снижения показателей распространенности и первичной заболеваемости алкогольными психозами. Сохраняется нестабильность показателей злоупотребления алкоголем с вредными последствиями для здоровья. Достигнуто планомерное снижение по основным показателям наркомании среди женского населения. **Заключение.** Выявлена тенденция к уменьшению частоты встречаемости наркологических расстройств у женщин г. Астрахани и области за последние 20 лет. Определены возможности и перспективы продолжения работы по снижению показателей наркологических заболеваний в женской среде.

Ключевые слова: женщины, наркологические расстройства, заболеваемость, болезненность, Астраханская область

VOLGOGRAD SCIENTIFIC AND MEDICAL JOURNAL. 2024. VOL. 21, NO. 2. P. 77–83.

ORIGINAL ARTICLE

Ye. I. Kashirskaya¹✉, **U. A. Ozornina**¹, **M. Y. Ledyayev**², **T. A. Ulezco**³, **I. A. Netroba**³

¹ Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia

² Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia

³ Regional Narcological Dispensary, Astrakhan, Russia

✉ kmn2001@mail.ru

DYNAMIC OBSERVATION, STRUCTURE AND ASSESSMENT OF THE EPIDEMIOLOGY OF DRUG ADDICTION DISEASES IN WOMEN OF THE ASTRAKHAN REGION

Abstract. Target. Conduct dynamic monitoring of changes in the epidemiological features of drug addiction nosologies in women in Astrakhan and the region during 2000–2019. **Materials and methods.** The paper presents analytical data from annual reports for the period from 2000 to 2019 on drug addiction diseases among women in Astrakhan and the region. The obtained data were previously subjected to statistical processing in order to calculate the main epidemiological indicators, such as morbidity and morbidity. The work used mathematical (statistical), theoretical (analysis of the information received), empirical (comparison of the results obtained) research methods. **Results.** Over the past 8–10 years, in the female population of the Astrakhan region, a significant reduction in the prevalence and primary incidence of alcoholic psychosis has been achieved. The rates of alcohol abuse with harmful health consequences remain unstable. A systematic reduction in the main indicators of drug addiction among the female population has been achieved. **Conclusion.** A trend towards a decrease in the incidence of drug addiction disorders in women in Astrakhan and the region over the past 20 years has been revealed. The possibilities and prospects for continuing work to reduce rates of drug addiction among women have been identified.

Keywords: women, drug addiction disorders, incidence rate, pain index, Astrakhan region

Основой семьи во всем мире и в России в том числе испокон веков считалась женщина. Несмотря на стремления женского движения к самовыражению и созданию собственной культурной системы, основным предназначением женщины оставалось материнство. Женщина, как хранительница семейного «очага» и благополучия, отвечала за моральные устои ячейки общества и была некоей лакмусовой бумагой, отражающей его проблемы. Вместе с тем женщины активно доказывали свою самостоятельность и дееспособность в мужских сферах деятельности – армии, политике, науке, технике. Оценивая результаты этого движения, невозможно не заметить, что женщины потерпели своеобразное поражение [1]. К сожалению, события перестроечных времен также не могли пройти стороной и отразились в первую очередь на женской популяции нашей страны, как представителей более слабого звена общества. Круг заболеваний женщин расширился и пополнился нозологиями наркологического характера, ранее не приемлемыми и осуждаемыми в обществе. Медицинские факторы, преимущественно связанные с социально обусловленными заболеваниями, оказали влияние не только на качество жизни матери, но и ребенка, приводя в том числе к социальной депривации последнего [2].

Употребление беременной женщиной алкоголя и наркологических средств влияло на здоровье плода и приводило к социальным последствиям в дальнейшей жизни [3, 4].

Необходимо отметить, что проблема наркологических расстройств среди населения, особенно женского, становится значимым экономическим бременем любой страны.

Жизненные принципы и личностные ценности, страдающих наркологическими расстройствами, подвергаются регрессивному процессу, что проявляется формированием ориентаций на более низких уровнях [5].

По мнению А. А. Кожевникова, медико-социальное поведение личности, в контексте его нравственности и рациональности, необходимо рассматривать как одно из оценочных характеристик организации системы здравоохранения на популяционном уровне [6]. Поэтому профилактика и раннее выявление лиц, страдающих наркологическими расстройствами, должны быть глобальным приоритетом общественного здравоохранения, направленным на сохранение жизненных принципов и здоровья нации.

В исследовании, проведенном совместно с ГБУЗ МЗ Астраханской области (АО) «Наркологический диспансер», изучались динамика и распространение наркологических расстройств женского населения с 2000 по 2019 г. по следующим нозологическим формам: алкоголизм и алкогольные психозы, наркомания, токсикомании, употребление алкоголя, наркотиков, ненаркотических психоактивных веществ с вредными последствиями для здоровья (УВП).

Данным исследованиям предшествовала работа, выполненная авторами в 2010 г. и позволившая сделать вывод об остроте проблемы, вызванной наркологическими расстройствами в женской популяции АО на тот момент. Настоящий труд посвящен анализу данных за последние 20 лет и, по мнению авторов, позволит обозначить «болевы» точки нозологии, а также моменты, требующие незамедлительного реагирования.

Рост наркологических заболеваний среди женщин РФ наиболее активно обозначился, начиная с 1990-х гг., когда круг привычных растительных наркотических составляющих практически ежедневно пополняли вновь синтезируемые синтетические наркотики. При этом контрольные службы не успевали регистрировать наркотические новшества, а число женщин, употребляющих как алкоголь, так и наркотические средства, неуклонно росло. Отмечалась неблагоприятная динамика в отношении использования населением фармацевтических препаратов в целях достижения наркологического эффекта. Подпольный рынок наркологических средств изобилует новыми изобретениями «местных умельцев», шлейф присутствия которых ощущается до сих пор благодаря развитой цифровизации. В материалах всемирного доклада о наркотиках за 2023 г. сказано, что сегодня появлению новых способов приобретения и сбыта наркотиков... прежде всего способствует повышение степени цифровой взаимосвязанности [7].

В 90-е гг. аналогичная картина распространности наркологических расстройств складывалась и в отношении женской популяции г. Астрахани и области (АО). С 1992 по 2000 г. первичная заболеваемость алкоголизмом (включая алкогольные психозы) выросла в 2,7 раза с 15,2 до 41,1 на 100 тыс. женского населения. Показатель болезненности данным заболеванием среди женщин увеличился в 1,5 раза. Смягчающим

фактором катастрофы выступало лишь то, что показатели женского алкоголизма в эти годы не превышали общероссийские данные. Однако в отношении распространенности наркомании таких тенденций не наблюдалось. Цифры демонстрировали значительный рост числа наркотических зависимостей на протяжении 1993–2000 гг.

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Провести динамическое наблюдение за изменением эпидемиологических особенностей наркотических нозологий у женщин г. Астрахани и области на протяжении 2000–2019 гг.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучены годовые отчеты ГБУЗ МЗ Астраханской области «Наркологический диспансер» за 2000–2019 гг. В работе применялись следующие методы исследования: математический (статистический), теоретический (анализ полученной информации), эмпирический (сравнение полученных результатов).

На основании данных, представленных в статистических отчетных формах, проводился расчет показателей, осуществлялся анализ деятельности медицинской организации за указанные годы.

В работе использовался сплошной метод изучения эпидемиологических показателей.

Расчет показателей наркотических нозологий среди женской популяции г. Астрахани и области затронул годы с 2000 по 2019. При этом учитывалась как количественная характеристика показателя на 100 тыс. человек женской популяции г. Астрахани и области, так и качественная – структура заболеваемости/болезненности, выраженная в процентах к итогу.

Первичная заболеваемость рассчитывалась с учетом годовой численности женской популяции в области и числа впервые взятых на учет женщин области по той или иной заболеваемости. Болезненность или распространенность нозологии, кроме того, включала случаи перерегистрированных с прошлых лет заболеваний при том же учете среднегодовой численности женщин. Применение критерия Шапиро – Уилка в отношении изучаемых данных позволило подтвердить соответствие закону нормального распределения. Теоретический и эмпирический методы исследования базировались на анализе и сравнении полученных данных за различные годы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В начале 2000-х гг. среди всех наркотических расстройств женщин АО особо выделялись показатели распространенности таких нозологий, как употребление с вредными последствиями (УВП) наркотиков и наркомания.

Особенно настораживало то, что цифры, отражающие болезненности столь тяжелыми состояниями, в 2004–2006 г. были значительно выше (в среднем на 63 %) данных по России. В дальнейшие годы показатель распространенности наркомании в АО приблизился в численном эквиваленте к данным Российской Федерации, но никоим образом не снизился. Другими словами, рост данной патологии произошел в общероссийском масштабе, что позволило несколько нивелировать катастрофичность ситуации отдельно по Астраханской области. Однако это успокоение было мнимым.

Вместе с тем тревожил тот факт, что до 2009 г. отмечались низкие, по сравнению с общероссийскими, показатели заболеваемости наркоманией среди женщин АО. Следовательно, страдал процесс выявления новых случаев, что требовало принятия незамедлительных мер.

Учитывая вышеизложенное, правительством Астраханской области по инициативе ГБУЗ АО «ОНД» и министерства здравоохранения Астраханской области был принят ряд мер стратегической направленности на борьбу с распространением и употреблением наркотических средств.

Начиная с 2007 г., по инициативе ГБУЗ АО «ОНД» и министерства здравоохранения Астраханской области в общей сложности было сформировано 101 предложение по законодательному регулированию вопросов, связанных с проблемами алкоголизма и наркомании. Более 60 % этих предложений нашли свое отражение в региональных и федеральных нормативных актах, еще 10 % находятся на стадии обсуждения. Все предложения, направленные в Федеральный проект «Здоровый образ жизни» (или «Жить и не болеть»), были приняты и вошли в данный проект.

Так, например, с 2008 г. в Астраханской области стартовала региональная, долгосрочная коммуникационная кампания «Трезвый регион – здоровый регион», в 2011 г. принято решение о рецептурном отпуске кодеинсодержащих препаратов, в 2012 г. разработаны механизмы внутриведомственного взаимодействия и органи-

зована система раннего выявления и мотивирования на обращение за специализированной медицинской помощью лиц с наркологическими расстройствами. В Астраханской области раньше, чем в остальных регионах, были приняты меры по контролю оборота препарата «Лирика» (постановление Правительства Астраханской области от 06.10.2014 № 417-П).

В 2017 г. началась реализация межведомственного проекта медицинского сопровождения семей с угрозой лишения родительских прав в связи употреблением родителями психоактивных веществ. Благодаря проводимой программе, 238 детей из 351 семьи вернулись в семьи и не стали социальными сиротами. Таким образом, были созданы условия для улучшения социально-демографической ситуации в Астраханской области.

Кроме того, организована работа кабинетов социально-психологической помощи в медицинских организациях первичного звена с приоритетным направлением по мотивации пациентов, употребляющих ПАВ, на раннее обращение к врачам психиатрам, наркологам и работу с со-зависимыми родственниками лиц, употребляющих ПАВ.

Безусловно, принятые меры оказали определенное ожидаемое влияние на ситуацию в целом и на показатели наркологической нозологии, в частности. Однако необходимость контроля такого показателя, как болезненность наркологическими нозологиями среди женщин г. Астрахани и области, нестабильная тенденция изменений некоторых из данных показателей требует дальнейшего детального изучения и мониторинга.

Так, показатель учтенной распространенности наркологической патологии у женщин продемонстрировал динамичный рост с 2000 г., достигнув пика в 2006 г. до 961,1 на 100 тыс. женской популяции и сохранив данную тенденцию в 2009 г. (924,1 на 100 тыс.). Наиболее пиковые значения (184,0 на 100 тыс.) первичной заболеваемости наркологических расстройств отмечались у женщин области в 2009 г. Затем данные показатели имели тенденцию к стойкому снижению, с минимальными значениями в 2017 г.

Достаточно часто в структуре наркологической заболеваемости одно из первых мест занимает алкоголизм. Проведя оценку полученных в указанном исследовании показателей заболеваемости и болезненности алкоголизмом среди женщин, установлено, что самые

высокие цифры учтенной распространенности (болезненности) данного недуга выявлены с 2005 по 2013 г. (509,0–476,4 на 100 тыс.). Цифровой апогей (544,0 на 100 тыс.) отмечался в 2006 г. Заболеваемость алкоголизмом с 2000 по 2010 г. держалась на высоких цифрах (41,1–57,4 на 100 тыс. женщин) с максимальным значением в 2004 г. С 2010 г. отмечается значительный спад данного показателя, с тенденцией к уменьшению в каждом последующем году. Таким образом, к 2019 г. мы получили показатель в 11,4 на 100 тыс. женской популяции.

Следующей анализируемой нозологией в исследовании значились алкогольные психозы – патологические состояния, требующие проведения неотложной помощи, и соответственно, имеющие точный учет. Начиная с 2000 г., первичная заболеваемость алкогольными психозами имела тенденцию к возрастанию, особенно прослеживается эта закономерность с 2003 г., достигая максимальных значений к 2004 г. Показатель болезненности алкогольными психозами аналогично набирал значения к 2004 г. Затем, начиная с 2005 г., оба показателя удалось значительно снизить.

При дальнейшем анализе динамики данных показателей видно, что к 2010 г. вновь имеется возрастание болезненности на 6,1 и первичной заболеваемости на 0,9 в сравнительном аспекте по отношению к 2009 г. После такого значимого прироста за последние 8–10 лет в женской популяции АО удалось достигнуть значимого снижения показателей распространенности и первичной заболеваемости алкогольными психозами.

Если алкогольные психозы имеется возможность учитывать, вследствие обращения за неотложной помощью женского населения, то ситуация с УВП алкоголя значителен более остро. Причиной этому служит отсутствие обращений по данной патологии, боязнь женщинами последствий данных обращений. Однако даже учтенные цифры значительно высоки. С 2000 до 2012 г. показатели болезненности УВП алкоголя выросли с 175,0 до 251,6 на 100 тыс. женской популяции. После 2012 г. этот показатель удалось стабилизировать, а затем значительно снизить, получив минимальное значение в 124,6 на 100 тыс. женщин к 2019 г.

Однако с заболеваемостью УВП алкоголя ситуация обстояла иначе. В период с 2000 по 2009 г. прослеживался активный рост показателя (с 48,3 по 111,7 на 100 тыс. женщин, а это

более чем в 2 раза). Затем с 2009 по 2016 г. удалось прекратить подъем, со стабилизацией на значениях от 111,7 до 85,9 на 100 тыс. женщин. И лишь к 2017 г. удалось достичь показателя в 15,0 на 100 тыс. женщин АО. В 2018 г. опять произошел скачок значения до 48,7, на 100 тыс. женщин, что удалось немного понизить в 2019 г., до 31,7 на 100 тыс. женщин.

На данный момент привлекает внимание нестабильность показателя, и, соответственно, имеется необходимость в продолжении динамического наблюдения данной нозологической формы.

Рассмотрев в динамике и оценив основные показатели наркомании среди женского населения АО за период с 2000 по 2019 г., удалось выявить планомерное снижение показателей болезненности с 117,0 на тыс. женского населения в 2006 г. (максимальное значение за исследуемый период) до минимального в 22,0 на 100 тыс. женщин к 2019 г. Однако, чтобы сохранить данные значения по этому показателю, необходимо продолжать активную работу в этом направлении, в том числе и в профилактическом звене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное аналитическое исследование основных эпидемиологических показателей и структуры наркологических расстройств у женской популяции АО за последние 20 лет позволило выявить стойкое снижение значений показателей, характеризующих данную патологию в регионе. Однако данное снижение сопровождалось периодическими волновыми подъемами заболеваемости, что свидетельствует о сохранении напряженности по данной ситуации до настоящего времени, особенно касательно женского алкоголизма и наркомании в АО. На болевые точки развития наркологической службы еще в 2014 г. указала Е. А. Кошкина [8]. В частности, было замечено, что в условиях сокращения коечного фонда стратегическим направлением развития наркологической службы должна явиться модернизация амбулаторного звена. Целесообразно рационально организовать кабинеты профилактики, интенсифицировать развитие реабилитационного направления и соблюдать терапевтические стандарты в отношении продолжительности стационарного лечения.

В Указе президента РФ В. В. Путина «Об утверждении Стратегии государствен-

ной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» сказано, что в результате реализации антинаркотической политики наркоситуация в целом по стране стабилизировалась, однако в большинстве регионов остается напряженной.

Вместе с тем в проблеме распространенности наркологических расстройств нельзя не учитывать тот факт, что официальные статистические цифры зачастую отражают зарегистрированные случаи заболеваемости и болезненности и являются только малой частью реально существующей проблемы.

Значительные цифры распространенности алкоголизма и УВП алкоголя настораживают и призывают к введению новых мер, предупредительного характера. Принятие Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рекламе алкогольной продукции», а также постановления правительства АО от 5 февраля 2013 года № 4/2013 «О дополнительных ограничениях розничной продажи алкогольной продукции на территории Астраханской области» принесло свои плоды и способствовало положительной тенденции к снижению исследуемых показателей.

Тем не менее необходимость в продолжении непрерывной профилактической, лечебной и законодательной работы в области наркологических расстройств населения продолжает не терять своей актуальности.

В настоящее время, наряду с принятыми законодательными мерами, задачей общества является создание четкой модели дальнейшего существования и развития человека без алкоголя и наркотиков.

Внедрение здорового образа жизни во все слои населения, изменение менталитета общества в отношении употребления алкоголя, формирования в обществе здоровьесберегающего стиля поведения, продвижение диспансерных мер при поддержке законодательных инициатив позволит продолжить работу в оздоровительном направлении и разрешению наркологических проблем. При этом безусловным условием и приоритетными задачами правительства на будущие годы должно стать создание экологически благоприятной среды обитания и условий для гармоничного развития личности на основе развития партнерских и ответственных отношений между государством и его гражданами, направленной на увеличение продолжительности

здоровой и трудоспособной жизни населения [9]. Улучшение социальных условий проживания, включая доступный бесплатный спорт, массовое создание спортивных площадок, поддержка новых спортивных интересов у молодежи будет способствовать укреплению данных взаимоотношений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дондочова Б. Б. Социокультурные репрезентации женского в биомедицине: векторы трансформации. *Биоэтика*. 2019;1(23):24–26.
2. Гаврилова И. С. Результаты комплексного исследования факторов риска, влияющих на намерение женщины отказаться от новорожденного в условиях варианта психологического компонента гестационной доминанты. *Вестник Волгоградского государственного медицинского университета*. 2015;1(53):27–32.
3. Zeng X., Cai Y., Wu M. et al. An overview of current advances in perinatal alcohol exposure and pathogenesis of fetal alcohol spectrum disorders. *Neurodev Disord*. 2024;16(1):20. doi: 10.1186/s11689-024-09537-w.
4. Popova S., Charness M. E., Burd L. et al. Fetal alcohol spectrum disorders. *Nature Reviews Disease Primers*. 2023;9(1):11. doi: 10.1038/s41572-023-00420-x.
5. Mykhaylyshyn U. B. Social-psychological features of value orientations of patients with alcohol dependence. *Wiadomości Lekarskie Medical Advances*. 2019;72(4):579–583. PMID: 30903765.
6. Кожевников А. А. Нравственность и рациональность в медико-социальном поведении коренного населения Сибири на популяционном уровне. *Биоэтика*. 2015;1(15):26–30.
7. Всемирный доклад о наркотиках за 2023 год опубликован на веб-сайте УНП ООН <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2023.html>
8. Кошкина Е. А., Киржанова В. В., Гусева О. И., Мирошникова Ю. В. Проблемы развития наркологической службы в условиях модернизации. *Социальные аспекты здоровья населения*. 2014;5(39):3.
9. Клименко Т. В., Козлов А. А. Глобальное профилактическое пространство как механизм про-

филактики немедицинского потребления психоактивных веществ и формирования здорового образа жизни. *Вопросы наркологии*. 2021;3(198):7–18.

REFERENCES

1. Dondokova B. B. Sociokul'turny`e reprezentacii zhenskogo v biomedicine: vektory` transformacii. *Bio`etika = Bioethics*. 2019;1(23):24–26. (In Russ.).
2. Gavrilova I. S. Rezul'taty` kompleksnogo issledovaniya faktorov riska, vliyayushix na namerenie zhenshiny` otkazat'sya ot novorozhdenogo v usloviyax varianta psixologicheskogo komponenta gestacionnoj dominanty`. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta = Bulletin of Volgograd State Medical University*. 2015;1(53):27–32. (In Russ.).
3. Zeng X., Cai Y., Wu M. et al. An overview of current advances in perinatal alcohol exposure and pathogenesis of fetal alcohol spectrum disorders. *Neurodev Disord*. 2024;16(1):20. doi: 10.1186/s11689-024-09537-w.
4. Popova S., Charness M. E., Burd L. et al. Fetal alcohol spectrum disorders. *Nature Reviews Disease Primers*. 2023;9(1):11. doi: 10.1038/s41572-023-00420-x.
5. Mykhaylyshyn U. B. Social-psychological features of value orientations of patients with alcohol dependence. *Wiadomości Lekarskie Medical Advances*. 2019;72(4):579–583. PMID: 30903765.
6. Kozhevnikov A. A. Nравstvennost` i racional'nost` v mediko-social'nom povedenii korennoho naseleniya Sibiri na populyacionnom urovne. *Bio`etika = Bioethics*. 2015;1(15):26–30. (In Russ.).
7. Vsemirny`j doklad o narkotikax za 2023 god opublikovan na veb-sajte UNP OON <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2023.html> (In Russ.).
8. Koshkina E. A., Kirzhanova V. V., Guseva O. I., Miroshnikova Yu. V. Problemy` razvitiya narkologicheskoy sluzhby` v usloviyax modernizacii. *Social'ny`e aspekty` zdorov'ya naseleniya = Social aspects of public health*. 2014;5(39):3. (In Russ.).
9. Klimenko T. V., Kozlov A. A. Global'noe profilakticheskoe prostranstvo kak mexanizm profilaktiki nemedicinskogo potrebleniya psixoaktivny`x veshhestv i formirovaniya zdorovogo obraza zhizni. *Voprosy` narkologii = Drug addiction issues*. 2021;3(198):7–18. (In Russ.).

Информация об авторах

Елена Игоревна Каширская – Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия, kmn2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4271-543X>

Ульяна Андреевна Озорнина – Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия, ozornina.u@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7555-4604>

Михаил Яковлевич Ледаев – Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, Россия, ledaevmikhail@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1414-8789>

Татьяна Александровна Улезко – областной наркологический диспансер, Астрахань, Россия, ond@astrobl.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6210-5130>

Инна Александровна Нетреба – областной наркологический диспансер, Астрахань, Россия, sinabar555@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7021-9487>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 14.05.2024.

Information about authors

Elena I. Kashirskaya – Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia, kmn2001@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4271-543X>

Ulyana A. Ozornina – Astrakhan State Medical University, Ministry of the Public Health, Astrakhan, Russia, ozornina.u@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7555-4604>

Mikhail Ya. Ledyayev – Volgograd State Medical University, Volgograd, Russia, ledyaevmikhail@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1414-8789>

Tatyana A. Ulezko – Regional Narcological Dispensary, Astrakhan, Russia, ond@astrobl.ru, <https://orcid.org/0009-0007-6210-5130>

Inna A. Netreba – Regional Narcological Dispensary, Astrakhan, Russia, sinabar555@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7021-9487>

The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 14.05.2024.